ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета 06.11.2026 г. № 30

О присуждении Клещенко Юрию Григорьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 29 июля 2026 года, протокол № 21, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Клещенко Юрий Григорьевич, 12 апреля 1967 года рождения. В 1998 году окончил Калининградский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист». Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит на тему «Развитие рыночных методов финансирования инвестиций (на примере предприятий Калининградской области)» защитил в 2001 году в диссертационном совете, созданном на базе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Работает в должности доцента кафедры права образовательного частного учреждения высшего образования «Гуманитарно-социальный институт».

Диссертация выполнена на кафедре права образовательного частного учреждения высшего образования «Гуманитарно-социальный институт».

Научный консультант – Осокин Роман Борисович, доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Официальные оппоненты:

1. Смагоринский Борис Павлович, доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел федерального государственного казенного

образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

2. Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук (12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), профессор, ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»;

3. Мищенко Елена Валерьевна, доктор юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность), профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва, в своем положительном отзыве, подготовленном Бориным Борисом Викторовичем, доктором юридических наук, доцентом, профессором кафедры криминалистики, подписанном Шурухновым Владимиром Александровичем, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой криминалистики, утвержденном доктором юридических наук, доцентом, ректором Бессоновым Алексеем Александровичем, указала, что диссертация Клещенко Юрия Григорьевича «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере криминалистической науки. Диссертационная работа полностью соответствует критериям, установленным в разделе II Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор Клещенко Юрий Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (отрасль науки - юридические науки).

Соискатель имеет 63 научные публикации по теме диссертации, общим объемом 47,42 п.л., авторский вклад 44,3 п.л., в том числе 35 научных статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 2 монографии, 14 публикаций в материалах конференций, 12 публикаций в иных научных изданиях.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Клещенко Ю.Г. Ответственность за мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право. – 2025. – № 1. – С. 29-32.

2. Клещенко Ю.Г. Проблемы правовой регламентации и применения реабилитации по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ, и пути

их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 2. – С. 101-106.

3. Клещенко Ю.Г. Роль фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда, по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Мировой судья. – 2025. – № 3. – С. 13-19.

4. Клещенко Ю.Г. К вопросу о производстве судебных экономических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 3(49). – С. 137-145.

5. Клещенко Ю.Г. Значение преюдиции для уголовно-процессуального доказывания при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 4. – С. 51-56.

6. Клещенко Ю.Г. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 3(45). – С. 90-98.

7. Клещенко Ю.Г. Особенности возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, предусмотренным статьями 198 и 199 УК РФ // Российский судья. – 2024. – № 9. – С. 20-23.

8. Клещенко Ю.Г. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений // Юридический мир. – 2024. – № 12. – С. 37-41.

9. Клещенко Ю.Г. К вопросу о первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов // Российский следователь. – 2022. – № 3. – С. 14-18.

10. Клещенко Ю.Г. О совершенствовании взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений с органами предварительного следствия по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 13-16.

11. Клещенко Ю.Г. О совершенствовании методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 55-59.

12. Клещенко Ю.Г. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с использованием и хищением финансовых (бюджетных) средств // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 7-11.

13. Клещенко Ю.Г. Взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании нарушения правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 14-18.

14. Клещенко Ю.Г. Субъекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с формированием бюджета Российской Федерации (налоговым преступлениям) // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 185-192.

15. Клещенко Ю.Г. Роль преюдиции при расследовании преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с формированием бюджета // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 237-244.

16. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 4. – С. 3-6.

17. Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 192-198.

Монографии:

18. Клещенко Ю.Г. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере: монография. – Москва: Изд-во МосГУ, 2026. – 188 с.

19. Клещенко Ю.Г. Специальные знания при расследовании преступлений в финансово-бюджетной сфере: проблемы правовой регламентации, тактического применения и доказательственного использования результатов: монография. – Москва: Изд-во МосГУ, 2026. – 152 с.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы.

1. **Ведущей организации** - федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

1.1. В положении 7, выносимом на защиту «7. Стандарт парного исследования документа и его цифровой биографии» автор отмечает, что «бумажный документ, электронный первоисточник, метаданные, история версий, системный журнал, сведения об электронной подписи и запись во внешнем реестре образует единый объективный следовой комплекс». На этой основе сформулирован принцип «парного» тактического планирования (стр. 530), согласно которому осмотр, выемка или обыск в отношении документа должны одновременно ориентироваться на получение его цифрового первоисточника, сведений об авторстве и изменениях, а также независимого источника внешней проверки (с. 30). Это положение требует пояснений, поскольку, во-первых, неясно, как соотносятся задачи «парного исследования документа и его цифровой биографии» и «принцип «парного» тактического планирования». Является ли перечисление признаков электронного документа и мест их расположения в электронной среде, определением «цифровой биографии»? Также требует разъяснений позиция автора, в чем состоит «парность» тактического планирования - в двух направлениях поиска (содержания документа и его изменения) или получении данных для сравнения двух версий (материальной и цифровой) содержания документа? Во-вторых, вряд ли следует именовать единым следовым комплексом бумажный документ, электронный первоисточник, метаданные, историю версий, системный журнал, сведения об электронной подписи и запись во внешнем реестре, поскольку наряду с цифровыми следами в него включены бумажные документы, которые, с одной стороны, являются

материальными объектами, а с другой - могут служить источником информации или носителем материальных следов.

1.2. Обосновывая концепцию взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля (положение 10, с. 31-32 диссертации) и модель межведомственного «единого окна» (§ 4 главы 2, с. 222-226 диссертации), автор предлагает сформировать «постоянно действующие механизмы информационного обмена, выходящего за рамки разовых запросов по конкретным уголовным делам», а в качестве информационной основы модели - «межведомственную платформу мониторинга бюджетных правонарушений либо совместимый защищенный контур», включающий каталог источников, реестр запросов и оснований, машиночитаемые выгрузки, журнал доступа, фиксацию контрольных сумм и статус процессуальной проверки каждого сведения (с. 223 диссертации). Вместе с тем в работе не проведен анализ уже функционирующей государственной инфраструктуры электронного межведомственного взаимодействия, в которой значительная часть элементов предлагаемой модели фактически предусмотрена. Так, в диссертации лишь однажды в перечне источников данных (с. 215) упоминается Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), которая обеспечивает ведение реестра электронных сервисов и видов сведений, обмен структурированными данными по защищенным каналам, подписание ответов электронной подписью, контроль целостности и фиксацию истории движения каждого электронного сообщения и др. А система межведомственного электронного документооборота (МЭДО), созданная в целях организации юридически значимого документооборота между государственными органами, включая направление запросов и передачу материалов контрольных мероприятий, не упоминается вовсе. В связи с изложенным хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты диссертант пояснил: в чем состоит приращение научного знания предлагаемой модели по сравнению с уже действующими механизмами; предполагает ли «межведомственная платформа мониторинга бюджетных правонарушений» создание новой государственной информационной системы либо может быть реализована на базе СМЭВ и МЭДО (и в последнем случае - какие виды сведений и форматы выгрузок из ГИИС «Электронный бюджет», ЕИС и информационных ресурсов ФНС России требуют регистрации); как соотносится предложенный принцип «единого окна» на уровне следователя по конкретному делу с уже сложившейся централизованной моделью обеспечения следователей сведениями на ведомственном уровне.

1.3. В положении на защиту 13 указано, что соискателем разработана «авторская концепция предмета и пределов доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере». При этом в тексте диссертации, а именно в гл. 4 § 1 «Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере» (с. 329-359), не только не рассматривается, но даже не упоминается возможность включения в предмет доказывания по уголовным делам о данных преступлениях положения п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию и обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма,

экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Да, сама по себе принадлежность преступления к финансово-бюджетной сфере не означает автоматического применения конфискации по ст. 104.1 УК РФ. Но исключать из предмета доказывания указанные обстоятельства вряд ли целесообразно. Конфискация может применяться в рамках конкретного уголовного дела, если в ходе расследования будет доказано, что конкретное имущество (деньги, ценности, недвижимость) получено в результате такого преступления и подпадает под категории, указанные в данной статье (например, «доходы от такого имущества», «орудия преступления»). Справедливости ради отметим, соискатель в следующем параграфе гл. 4 упоминает о необходимости обеспечивать исполнение приговора в части конфискации имущества. На публичной защите предлагаем предложить автору изложить свое отношение о включении (невключении) в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере обстоятельств, указанных в п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, с приведением развернутых доводов. Аналогичным образом обстоит дело с включением в предмет доказывания по рассматриваемым делам обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 73 УПК РФ. Согласно закону, подлежат выявлению и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В работе о них упоминается на с. 349 и с. 511 диссертации, но поверхностно.

1.4. В положении, выносимом на защиту 15, автор предлагает «Процессуализацию финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу» с нормативным закреплением процессуального статуса финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу, отнеся ее органы к органам дознания путем дополнения ч. 1 ст. 40 УПК РФ пунктом 5. Во-первых, соискателю следует усилить доводы, почему он предлагает отнести к органам дознания только Росфинмониторинг, отказавшись от отнесения к органам дознания органов государственного финансового контроля, ФНС России, Казначейства России, Счетной палаты России и др. Во-вторых, предлагаем объяснить, почему бы Росфинмониторинг не ввести в перечень органов дознания через п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, т.е. наделив данную службу полномочием осуществлять оперативно-розыскную деятельность, с внесением соответствующих изменений в ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности».

1.5. Предлагая дополнить ст. 196 УПК РФ положением об обязательном назначении судебно-экономической экспертизы во всех случаях, когда для установления размера ущерба требуются специальные знания в области бухгалтерского учета, финансов или налогообложения (положения 18-19, с.34-35 диссертации), автор, справедливо ссылаясь на фактически сложившуюся обязательность такой экспертизы, вместе с тем не рассматривает вопрос о том, как предлагаемая норма будет применяться в ситуациях, когда размер ущерба с очевидностью следует из первичных документов и не оспаривается сторонами. Представляется, что императивная формулировка нормы без соответствующей оговорки может повлечь неоправданное увеличение процессуальных сроков по делам, не требующим специальных экономических знаний для установления размера ущерба.

1.6. На стр. 91 указано, что подавляющее большинство преступлений в финансово-бюджетной сфере совершается специальными субъектами, наделенными соответствующими служебными полномочиями в отношении бюджетных средств. Применительно к фискально-доходной группе специальными субъектами выступают: руководитель и (или) главный бухгалтер организации-налогоплательщика (ст. 199 УК РФ), налоговый агент (ст. 199.1 УК РФ) и пр. Вместе с тем, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации бухгалтер и главный бухгалтер не являются субъектами налоговых преступлений (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»). Они могут быть привлечены к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ, если будет доказана их договоренность с директором, учредителем либо иным лицом о совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации-налогоплательщика, либо при наличии к тому оснований, как пособники данного преступления, умышленно содействовавшие его совершению.

1.7. На стр. 403 диссертации указано: «Арест денежных средств на банковских счетах имеет значение прежде всего как обеспечительная мера: он позволяет сохранить имущественную базу для гражданского иска, возможной конфискации, взыскания штрафа или возмещения ущерба бюджету». В связи с этим возникают вопросы: как такая трактовка цели наложения ареста на имущество соотносится с редакцией ч. 1 и 7 ст. 115 УПК РФ, где о необходимости возмещения ущерба бюджету нет указаний? Как соотносятся в рамках именно уголовно-процессуальных отношений необходимость обеспечить приговор в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и возмещение ущерба бюджету?

1.8. На стр. 406 диссертации утверждается, что «представляется целесообразным раскрыть содержание такого следственного действия, как изъятие электронных носителей и документов из государственных информационных систем». Из анализа системы следственных действий, предписанных гл. 24-27 УПК РФ, предполагаем, что такого следственного действия как «изъятие электронных носителей и документов», в настоящий момент не существует. Обращение к ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ подтверждает это, так как, например, изъятие электронных носителей информации осуществляется в ходе производства следственных действий. В криминалистике и теории уголовного процесса изъятие является составной частью собирания доказательства, в триаде элементов - обнаружение, фиксация, изъятие.

1.9. На стр. 151 диссертации автор предлагает «модульный характер методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере», отмечая далее, что «ее общее ядро целесообразно строить вокруг алгоритма квалификационной оценки финансово-бюджетной операции, стандарта первоначальных действий, матрицы эпизодов, правил парного исследования документа и его цифровой «биографии», паспорта экспертизы, карты доказательственных пробелов и самостоятельного блока обеспечения возмещения ущерба». Данное положение также отмечено в научной новизне диссертации, где сказано, что: «практико-ориентированная новизна результатов проявляется в их непосредственной применимости к деятельности следователя и выражается в принципе информационной компенсируемости следовой картины, стандарте парного исследования документа и его цифровой биографии...». Имеет ли в виду автор указанные технологии (методы)

исследования документов или это новый метод, разработанный автором. В содержании диссертации нет возможности установить данное обстоятельство.

2. Официального оппонента **Смагоринского Бориса Павловича,** доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

2.1. Модель следственных ситуаций (положение 8, с. 30-31) и система типичных следственных ситуаций с алгоритмами их разрешения (положение 9, с. 31) представлены в диссертации как самостоятельные научные результаты (§ 3 главы 2, с. 185-204). Из текста работы не вполне очевидно, выступает ли первая модель порождающей основой для построения перечня типичных ситуаций, приведенного в положении 9, либо данные конструкции являются независимыми друг от друга.

2.2. Среди сформулированных диссертантом принципов построения комплексной методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (комплексность, системность, адаптивность, межведомственность, превентивность, § 1 главы 2, с. 143-166) обращает на себя внимание принцип превентивности, который по своему содержанию тяготеет скорее к криминологической профилактике, чем к методике расследования как таковой. Хотелось бы, чтобы диссертант пояснил, каким образом данный принцип реализуется непосредственно в ходе производства следственных действий, а не только на уровне обобщенных рекомендаций по итогам расследования.

2.3. Значительное место в третьей главе диссертации уделено описанию многоуровневых схем «корпоративного прикрытия» преступной деятельности (§ 3 главы 3, с. 304-328). Поскольку институт уголовной ответственности юридических лиц в российском праве отсутствует, а уголовная ответственность носит исключительно персональный характер, представляется целесообразным, чтобы диссертант дополнительно раскрыл тактические особенности преодоления разрыва между корпоративной формой организации преступной схемы и необходимостью установления персональной вины и роли каждого конкретного физического лица.

2.4. Диссертация подробно раскрывает вопросы доказывания вины и квалификации содеянного, однако тактика деятельности следователя по обеспечению возмещения причиненного бюджету ущерба (наложение ареста на имущество, розыск и обеспечительный арест активов) не выделена в работе в качестве самостоятельного элемента методики (главы 3-4, с. 227-428). Учитывая практическую значимость возврата похищенных бюджетных средств, полагаем целесообразным, чтобы диссертант высказал свое мнение о перспективах включения данного аспекта в предложенную концепцию.

2.5. Значительная часть криминалистически значимой информации по преступлениям в финансово-бюджетной сфере поступает от органов финансового контроля на стадии проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), то есть до возбуждения уголовного дела. В диссертации основное внимание уделено тактике следственных действий непосредственно в рамках расследования (главы 3-4, с. 227-428), тогда как тактические особенности деятельности следователя (дознавателя) на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела применительно к данной категории дел раскрыты в меньшей степени. Хотелось бы услышать позицию диссертанта о том, распространяются ли и в каком объеме разработанные тактические рекомендации на данную процессуальную стадию.

3. Официального оппонента **Грибунова Олега Павловича,** доктора юридических наук, профессора, ректора ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

3.1. Формулируя криминалистическую характеристику преступлений в финансово-бюджетной сфере, диссертант определяет типичную личность преступника как должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции (положение 4, с. 29 диссертации). Вместе с тем в третьей главе работы автором подробно описана типичная для данной категории дел многоуровневая модель организации преступной деятельности, при которой ядро схемы отделено от непосредственных исполнителей несколькими юридическими и коммуникационными барьерами, включая номинальных руководителей и посредников (§ 3 главы 3, с. 304-328 диссертации). Хотелось бы услышать позицию диссертанта о том, в какой мере элемент криминалистической характеристики «типичная личность преступника», сформулированный применительно к должностному лицу, охватывает роль номинальных и посреднических участников схемы, знание о криминалистически значимых признаках, которых является не менее важным для целей расследования.

3.2. Система установления умысла при внешне законной финансовой операции (положение 14, с. 33 диссертации) разработана применительно к оценке действий отдельного лица. Однако, поскольку сам диссертант последовательно подчеркивает многосубъектный характер преступлений в финансово-бюджетной сфере, возникает вопрос о применимости предложенных критериев для дифференциации степени осведомленности и умысла разных участников одной преступной схемы (организатора, номинального руководителя, бухгалтера, технического исполнителя). Данный аспект заслуживает отдельного рассмотрения в рамках предложенной концепции.

3.3. Принцип информационной компенсируемости трехуровневой следовой картины (положение 6, с. 30 диссертации) обоснованно исходит из того, что утрата или фальсификация следов одного уровня не исключает доказывания ввиду независимого отражения операции в иных источниках. Вместе с тем в работе не вполне раскрыт вопрос о том, каким образом методика предписывает действовать следователю в ситуации, когда все три уровня следовой картины оказываются одновременно скомпрометированы согласованными действиями организованной группы, обладающей контролем как над первичной документацией, так и над информационными системами и внешней контрольной средой (что не исключено применительно к описанным в третьей главе схемам корпоративного прикрытия).

3.4. Раскрывая проблему «дуэли экспертов» и критерии предпочтения одного экспертного заключения другому (§ 3 главы 5, с. 488-517 диссертации), автор справедливо указывает на значение квалификации эксперта, методологической обоснованности заключения и его согласованности с иными доказательствами. Вместе с тем остается не вполне ясным, каким образом следователь, не обладающий специальными познаниями в области бухгалтерского учета и финансового анализа, должен самостоятельно оценивать методологическую обоснованность конкурирующих заключений на досудебной стадии, до направления дела в суд, где данная оценка в конечном счете осуществляется с участием сторон и, при необходимости, посредством допроса эксперта. Представляется обоснованным дополнить методику более конкретными индикаторами, которые следователь в

рамках своей компетенции способен использовать для предварительной оценки методологической состоятельности заключения.

4. Официального оппонента **Мищенко Елены Валерьевны**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

4.1. При формулировании объекта исследования диссертант оперирует термином «финансово-бюджетные отношения» (с. 20), тогда как в положении 1, выносимом на защиту, соответствующая категория определена через понятие «финансово-бюджетная сфера» (с. 28). Несмотря на то, что тождественность данных категорий, по всей видимости, презюмируется автором, отдельного пояснения соотношения понятий «финансово-бюджетные отношения» и «финансово-бюджетная сфера» в тексте работы не приводится, хотя это могло бы способствовать большей терминологической строгости исследования.

4.2. Положение 19, выносимое на защиту (с. 35-36), по своему содержанию в значительной части дублирует положения 15, 16 и 18, ранее сформулированные диссертантом отдельно (соответственно о дополнении ст. 40 УПК РФ – с. 33 диссертации, ст. 164.1 и ст. 81.1 УПК РФ – с. 34-35 диссертации, ст. 196 УПК РФ – с. 35 диссертации). Сформулированные диссертантом законодательные предложения было бы целесообразно либо консолидировать в одном положении, выносимом на защиту, либо, напротив, в положении 19 отразить исключительно тот нормативный материал, который не нашел отражения в предшествующих положениях, в частности, предложение о дополнении ст. 73 УПК РФ примечанием, закрепляющим специальные обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях с бланкетными диспозициями (с. 35), что позволило бы избежать содержательных повторов и точнее показать самостоятельный вклад каждого из девятнадцати положений.

4.3. Обращаясь к транснациональному характеру ряда преступлений в финансово-бюджетной сфере и связанным с этим проблемам вывода похищенных средств через офшорные юрисдикции (с. 10, 445, 485-486), диссертант вместе с тем не использует в работе сравнительно-правовой метод применительно к изучению зарубежного опыта расследования аналогичных преступлений и организации международного сотрудничества по возврату активов. Полагаем, что включение в дальнейшие научные разработки диссертанта сравнительно-правового анализа соответствующих методик, применяемых, в частности, специализированными органами государств – членов ЕАЭС и СНГ, могло бы существенно обогатить предложенную концепцию.

4.4. Характеризуя эмпирическую базу исследования, как охватывающую субъекты Российской Федерации из всех федеральных округов (с. 24), диссертант не приводит в тексте работы количественного распределения изученных материалов по 320 уголовным делам по федеральным округам либо субъектам Российской Федерации, что затрудняет самостоятельную оценку читателем степени равномерности эмпирической базы и ее репрезентативности применительно к отдельным регионам.

5. Отзыв на автореферат ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», подготовленный **Чиненовым Евгением Владимировичем**, кандидатом экономических наук, доктором юридических наук, доцентом, начальником кафедры

криминалистики; **Щукиным Владимиром Ивановичем**, кандидатом юридических наук, доцентом, профессором кафедры криминалистики. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

5.1. Нуждается в пояснении автора в ходе публичной защиты соотнесение предлагаемой автором в положении 3, выносимом на защиту функционально-стадийной классификации преступлений в финансово-бюджетной сфере [С.15-16], с традиционной сложившейся (профессор Р.С. Белкин, профессор А.Ю. Головин, профессор Н.П. Яблоков и др.) криминалистической классификацией преступлений.

5.2. Предполагает научный диалог с автором позиция относительно определения места предложенной криминалистической методики в классификационной системе последней. Так при определении цели диссертационного исследования [С. 9] автор определяет ее как концептуальные основы комплексной, а при описании теоретической и практической значимости исследования формулирует как концепцию частной [С. 20]. Просим диссертанта высказать на этот счет свое мнение.

6. Отзыв на автореферат **Ларичева Василия Дмитриевича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, главного научного сотрудника ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

6.1. Требует уточнения научный статус предложенной классификации преступлений. Во втором параграфе первой главы она именуется уголовно-правовой (с. 23), в положении 3 - функционально-стадийной (с. 15), в разделе о научной новизне - функциональной четырехзвенной (с. 14). Между тем сам диссертант справедливо подчеркивает, что уголовно-правовая классификация не заменяет криминалистической, поскольку последняя должна дополнительно учитывать механизм доступа к средствам, структуру документооборота, цифровую инфраструктуру, роли участников и характер следообразования (с. 7). Если классификация по звеньям бюджетного процесса задает структуру методики и выполняет, по выражению автора, методикообразующую функцию (с. 24), ее, как представляется, корректнее относить к криминалистическим классификациям, а не к уголовно-правовым.

6.2. Наряду с четырьмя группами преступлений в финансово-бюджетной сфере в автореферате дополнительно обосновывается «самостоятельный блок» посягательств на систему государственного финансового контроля как сквозной механизм охраны всех стадий движения публичных ресурсов (с. 24), однако остается неясным, образует ли он пятую группу либо входит в организационно-обеспечивающую группу. Сохранение наименования «четырехзвенная» при наличии дополнительного блока создает впечатление незавершенности классификации. Представляется целесообразным в ходе защиты пояснить, какой критерий положен в основу выделения этого блока и как он соотносится с четырьмя основными группами.

7. Отзыв на автореферат **Можаевой Ирины Павловны**, доктора юридических наук, доцента, заместителя начальника научно-исследовательского центра – начальника отдела планирования и контроля научных исследований ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

7.1. Цель диссертационного исследования состоит в разработке концептуальных основ комплексной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (с. 9). При этом научная новизна исследования определяется соискателем тем, что в нем разработана концепция методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, основанная на системном единстве криминалистических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных знаний о данной группе деяний (с. 13). Кроме того, теоретическая значимость диссертации определяется тем, что ней сформулированы концептуальные основы новой частной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (с. 20). В ходе публичной защиты требует дополнительного обоснования авторская позиция относительно концептуальных основ новой частной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере.

7.2. В положении 2, выносимом на защиту, преступления в финансово-бюджетной сфере определены как совокупность умышленных общественно опасных деяний (с. 15). В то же время четвертая группа предложенной классификации охватывает преступления против управленческо-обеспечительной функции бюджетной деятельности (с. 15-16, 24), к которым близко примыкают деяния должностных лиц, не обеспечивших надлежащий контроль за расходованием бюджетных средств и отвечающих по ст. 293 УК РФ, субъективная сторона которой характеризуется неосторожностью. Из автореферата диссертации не просматривается, распространяется ли разработанная методика на расследование преступлений данной категории. Если распространяется, то признак умышленности в авторском определении нуждается в уточнении. Если не распространяется, то целесообразно сделать соответствующее уточнение, поскольку разграничение умышленного нецелевого расходования бюджетных средств и небрежного контроля за их движением относится к типичным задачам расследования преступлений данной категории. Это требует дополнительного обоснования в ходе публичной защиты.

7.3. Соискатель обращает внимание, что в зарубежной науке проблематика расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере получила определенное освещение (с. 8). Однако из текста автореферата и диссертации не усматривается наличие комплексного сравнительно-правового исследования зарубежной практики расследования аналогичных преступлений и организации международного сотрудничества, что обусловливает приведение соискателем аргументов в ходе публичной защиты.

8. Отзыв на автореферат **Семенцова Владимира Александровича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» должность, наименование организации. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

8.1. В положении 11, выносимом на защиту, определена ведущая роль документальных следственных действий, производимых на первоначальном этапе расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере (с. 18). Действительно, сама природа таких преступлений, когда их следы почти всегда материализуются в документах, требует от следователя как можно скорее обнаружить, изъять и тщательно изучить эти материальные носители информации, т.е. уже на первоначальном этапе предварительного расследования. Вместе с тем, из текста

автореферата не ясно, что понимается под документальными следственными действиями, каким признаками они обладают, чем отличаются от других классификаций следственных действий и можно ли, например, отнести к их числу назначение документальных ревизий и проверок?

8.2. В положении 12, выносимом на защиту, указывается на то, что в числе типичных форм противодействия расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере служит процессуальное противодействие, которое осуществляется путем использования формальных оснований для признания доказательств недопустимыми, инициирования многочисленных жалоб на действия следователя (с. 18). С позиции закона такое процессуальное противодействие само по себе не запрещено, поскольку участники уголовного судопроизводства вправе заявлять ходатайства и обжаловать действия следователя. Но когда эти инструменты используются систематически и в совокупности для срыва объективного расследования, то это уже воспрепятствование осуществлению правосудия. В адвокатской практике этот феномен часто называют «процессуальной диверсией» или «тактикой выматывания» следователя. Однако автор не уточнил, что следует понимать под использованием для противодействия расследованию формальных оснований признания доказательств недопустимыми?

8.3. В положении 14, выносимом на защиту, предлагается устанавливать умысел по совокупности трех критериев, одним из которых является отсутствие разумной деловой цели, альтернативной преступному извлечению выгоды (с. 18). Считаем, что критерий разумной деловой цели заимствован из налогово-правовой доктрины и практики арбитражных судов по оценке обоснованности налоговой выгоды, где он применяется в споре равноправных сторон. А в уголовном судопроизводстве бремя доказывания лежит, как известно, на стороне обвинения, а сам обвиняемый не обязан доказывать наличие деловой цели своих действий (ст. 14 УПК РФ). Из автореферата не ясно, каким образом автор предлагает устанавливать отрицательный факт – отсутствие деловой цели – без фактического возложения на защиту обязанности его опровергать. Кроме того, применительно к субъектам, действующим в публично-правовой сфере (ст. 285.1, 285.2 УК РФ), категория «деловая цель» неприменима по существу, поскольку расходование бюджетных средств подчинено не экономической целесообразности, а целевому назначению ассигнований. Безусловно, критерий разумной деловой цели нуждается либо в дифференциации по группам преступлений, либо в переформулировании через правомерную цель финансовой операции. Поэтому целесообразно при защите дать развернутые пояснения относительно соотношения критерия деловой цели с презумпцией невиновности и его применимости к преступлениям в финансово-бюджетной сфере.

9. Отзыв на автореферат **Кузнецова Александра Павловича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, профессора кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии следственного комитета. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

9.1. Неоднозначным представляется предложение о наделении органов Росфинмониторинга статусом органа дознания (положение 15, подпункт «а» положения 19, с. 18-20). Действующая модель финансового мониторинга построена на разделении функций: кредитные организации предоставляют

Росфинмониторингу сведения о подозрительных операциях именно как органу финансовой разведки, а не органу уголовного преследования, что и обеспечивает ему более широкий и оперативный доступ к банковской информации, чем это возможно в рамках расследования конкретного уголовного дела. Придание данной службе полномочий органа дознания способно нарушить сложившееся разграничение и поставить под сомнение действующий правовой режим получения ею сведений от кредитных организаций. При этом ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не относит Росфинмониторинг к субъектам оперативно-розыскной деятельности, с наличием которых п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ связывает статус органа дознания. Соискателю целесообразно пояснить при защите, как предлагаемое решение соотносится с действующей моделью финансового мониторинга и не повлечет ли оно сужения информационных возможностей службы.

9.2. Согласно п. 22 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает официальных оппонентов о диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования». Подобное требование предполагает, что соискатель должен знать о наличии работ официальных оппонентов и указать их имена в разделе автореферата «Степень научной разработанности темы исследования». Однако, в названном разделе отсутствуют имена официальных оппонентов, докторов юридических наук, профессоров: Смагоринского Бориса Павловича, Грибунова Олега Павловича, Мищенко Елены Валерьевны, что на наш взгляд противоречит указанному выше Положению.

10. Отзыв на автореферат **Акчурина Александра Владимировича**, доктора юридических наук, доцента, заместитель начальника по научной работе ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее замечание:

10.1. Согласно положению 18 постановление о назначении судебной экспертизы по изъятым предметам и документам должно выноситься не позднее десяти суток с момента их изъятия, а при продлении срока – не позднее истечения такого продления (с. 19). Стремление автора исключить длительное бездействие в отношении изъятых объектов понятно и заслуживает поддержки. Однако по делам рассматриваемой категории объем изымаемой документации и электронных носителей нередко весьма значителен, а сам соискатель обоснованно требует предоставления эксперту полного и взаимосвязанного массива объектов, охватывающего весь период предполагаемой преступной деятельности (с. 32). Соблюдение обоих требований в пределах десяти суток может оказаться затруднительным и повлечь формальное вынесение постановлений ради соблюдения срока с последующим неоднократным назначением дополнительных экспертиз. Из автореферата не видно, допускает ли автор дифференциацию предлагаемого срока в зависимости от объема, изъятого либо иной компенсирующий механизм; соответствующие пояснения при защите диссертации были бы полезны.

11. Отзыв на автореферат **Игнатьева Михаила Евгеньевича**, доктора юридических наук, доцента, профессор кафедры криминалистики юридического

факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее замечание:

11.1. Спорным является предложение о закреплении обязательности судебной экономической экспертизы путем дополнения ст. 196 УПК РФ (положения 17-18, подпункт «д» положения 19, с. 19-20). Во-первых, сформулированное автором условие, когда для установления наличия и размера ущерба требуется применение специальных знаний, по существу, воспроизводит общее основание назначения любой экспертизы и не образует того безусловного случая, на которых построена ст. 196 УПК РФ. Во-вторых, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 не исключают установления размера неуплаченных налогов на основе совокупности доказательств, включая акты налоговых проверок и иные документы, и введение обязательной экспертизы по всем таким делам может вступить в противоречие с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). В-третьих, по ряду составов (например, ст. 285.1 УК РФ) размер нецелевого расходования нередко очевиден из платежных документов, и обязательность экспертизы способна лишь удлинить сроки расследования, о недопустимости чего автор сам пишет применительно к срокам назначения экспертизы по изъятым объектам (с. 19). Цель, которую преследует диссертант (исключить подмену экспертизы актом проверки), достижима менее радикальным путем, в частности через предлагаемую им же норму о процессуальном статусе материалов финансового контроля. Желательно, чтобы соискатель при защите пояснил, как предлагаемая норма будет соотноситься с общими правилами оценки доказательств и не приведет ли она к затягиванию расследования.

12. Отзыв на автореферат **Кучерова Ильи Ильича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, первого заместителя директора ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее замечание:

12.1. Положение 15 и корреспондирующий ему подпункт «а» положения 19 предлагают наделить органы Росфинмониторинга статусом органа дознания путем дополнения ч. 1 ст. 40 УПК РФ (с. 18-20). Данное решение, на наш взгляд, требует дополнительного обоснования. Действующая редакция п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ относит к органам дознания органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, тогда как Росфинмониторинг в перечне субъектов такой деятельности (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») не значится и в силу Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» выполняет функции подразделения финансовой разведки, аналитические по своей природе. Международные стандарты в сфере противодействия легализации преступных доходов ориентируют подразделения финансовой разведки на сбор и анализ информации, а не на осуществление уголовного преследования. Из автореферата не ясно, предполагает ли автор одновременное изменение законодательства об оперативно-розыскной деятельности и о противодействии легализации: каким образом сочетаются функция органа дознания и функция получения сведений от кредитных организаций в режиме, установленном Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Представляется целесообразным при

защите диссертации дать развернутые пояснения относительно правового механизма реализации данного предложения.

13. Отзыв на автореферат **Епихина Александра Юрьевича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

13.1. Модель организации взаимодействия по принципу «единого окна» нуждается в дополнительной конкретизации. Из автореферата не ясно, какой орган должен выступать оператором такого механизма и держателем защищенной межведомственной платформы, на каком уровне (законодательном, правительственном или межведомственном) предполагается закрепление данной модели и в каком порядке к информационному обмену подключаются субъекты, не входящие в систему правоохранительных органов (кредитные организации, операторы информационных систем).

13.2. Требует пояснения и вопрос о том, каким образом постоянно действующий информационный обмен согласуется с процессуальной самостоятельностью следователя (ст. 38 УПК РФ) и с установленными законодательством режимами налоговой и банковской тайны.

14. Отзыв на автореферат **Афанасьева Алексея Юрьевича**, доктора юридических наук, доцента, начальника кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве вопросов и замечаний нет.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны:

- целостная концепция комплексной криминалистической методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере, опирающаяся на системное единство криминалистических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных знаний о данной группе деяний и имеющая модульное строение, при котором устойчивое общее ядро методики сочетается с обновляемыми модулями, отражающими изменения информационных систем, платежных инструментов и регулятивных норм;

- криминалистическая характеристика преступлений в финансово-бюджетной сфере как системообразующий элемент методики, объединяющая сведения о типичных способах совершения и сокрытия преступлений, механизме следообразования, обусловленном документальным характером бюджетных отношений и обязательной фиксацией операций в государственных информационных системах, о типичной личности преступника и обстановке совершения преступлений, с установлением корреляционных зависимостей между ее элементами, значимых для планирования расследования;

- нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции, служащая методологическим ядром расследования и позволяющая путем сопоставления действовавшей редакции регулятивной нормы, правового основания движения средств, компетенции участников и обязательной процедуры с фактическим движением денежных средств разграничивать процедурную ошибку, финансовое правонарушение и умышленный преступный механизм;

- модель оценки следственной ситуации (источник и полнота исходной информации, характер и интенсивность противодействия, этап расследования,

субъектный состав преступной схемы) и основанная на ней система типичных следственных ситуаций начального этапа расследования с типовыми алгоритмами их разрешения;

- система тактических рекомендаций по производству осмотра документов учета и отчетности, обыска и выемки в органах государственного управления и кредитных организациях, допроса должностных лиц и специалистов в области финансов, следственного эксперимента, включая стандарт парного исследования документа и его цифровой биографии;

- система судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере с типовыми перечнями вопросов для судебно-бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической, компьютерно-технической и строительно-технической экспертиз и рекомендациями по оценке и использованию заключений экспертов в доказывании;

сформированы и обоснованы:

- функционально-стадийная классификация преступлений в финансово-бюджетной сфере, построенная не по расположению норм в Особенной части УК РФ, а по месту посягательства в движении публичных финансовых ресурсов (преступления против доходной части бюджета, против расходной части бюджета, преступления двойственной направленности, преступления против управленческо-обеспечительной функции бюджетной деятельности), которая связывает уголовно-правовую оценку деяния с механизмом преступления, источниками следовой информации и структурой методики;

- структура следовой картины преступлений в финансово-бюджетной сфере (первичные документальные следы, вторичные цифровые следы согласования, редактирования и коммуникации, производные следы внешней контрольной, банковской, налоговой и регистрационной среды) и принцип ее информационной компенсируемости;

- концепция взаимодействия следователя с органами государственного финансового контроля и модель межведомственного «единого окна», ориентированная на постоянный информационный обмен, доказательственную прослеживаемость сведений и разграничение ориентирующей информации и доказательств;

- конструкция предмета доказывания (нормативный, фактологический и персонально-интенциональный уровни), конкретизирующая требования ст. 73 УПК РФ применительно к преступлениям с бланкетными диспозициями, и двухуровневая система субъектов формирования доказательственной информации;

- система установления умысла при внешне законной финансовой операции, основанная на совокупной оценке осведомленности лица, его поведения по сокрытию операции и отсутствия разумной правомерной цели, альтернативной преступному извлечению выгоды;

- модель непрерывной процессуально-технической прослеживаемости цифровых данных, полученных из государственных и иных информационных систем;

выявлены:

- типичные механизмы преступлений в финансово-бюджетной сфере в условиях цифровой трансформации финансовой системы, в том числе схемы с использованием электронных торговых площадок, государственных

информационных систем в сфере управления финансами, технологий блокчейн и криптовалютных расчетов;

- типичные формы противодействия расследованию данной категории преступлений (информационное, процессуальное, организационное и коррупционное) и комплекс мер по их нейтрализации;

- несоответствие между фактической обязательностью экспертного исследования для установления размера ущерба по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере и его формальной факультативностью в действующем уголовно-процессуальном регулировании, а также пробелы правовой регламентации получения электронных данных из информационных систем и сроков назначения экспертиз по изъятым объектам;

предложены:

- криминалистические индикаторы потенциальных нарушений при использовании бюджетных средств, позволяющие следователю ориентироваться в массиве финансовой документации и выявлять признаки преступлений до получения заключения сведущего лица;

- процессуализация финансовых расследований Федеральной службы по финансовому мониторингу посредством отнесения ее органов к органам дознания (дополнение ч. 1 ст. 40 УПК РФ пунктом 5);

- специальный порядок получения электронных данных путем удаленного доступа к государственным информационным системам, информационным системам организаций и облачным хранилищам без изъятия серверного оборудования с фиксацией параметров запроса, сведений об электронной подписи и хэш-сумм (дополнение ст. 164.1 УПК РФ);

- экспертно-процессуальные гарантии по делам о преступлениях в финансово-бюджетной сфере: срок вынесения постановления о назначении судебной экспертизы по изъятым предметам и документам (дополнение ст. 81.1 УПК РФ) и обязательность судебной экономической экспертизы в случаях, когда для установления наличия и размера ущерба либо размера неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов требуются специальные знания (дополнение ст. 196 УПК РФ);

- дополнение ст. 73 УПК РФ примечанием, закрепляющим специальные обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о преступлениях с бланкетными диспозициями;

доказана:

- обоснованность выделения преступлений в финансово-бюджетной сфере в самостоятельный объект криминалистического исследования, требующий комплексной методики расследования, с учетом особого предмета посягательства, специфического субъектного состава, преобладания документальных и цифровых следов, пролонгированного и многоэпизодного характера деяний, использования легальных финансовых институтов в противоправных целях и межведомственного характера получения доказательственной информации;

- ведущая роль документальных следственных действий на первоначальном этапе расследования данной категории преступлений;

- возможность доказывания при утрате либо фальсификации следов одного уровня за счет закономерного отражения финансовой операции в иных, независимо формируемых источниках;

- необходимость приоритета мер по предотвращению необратимой утраты доказательств и активов при выборе ситуационно адаптируемой программы расследования;

введены:

- авторское определение финансово-бюджетной сферы как урегулированной нормами финансового, бюджетного и налогового права совокупности общественных отношений, складывающихся в процессе формирования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов, а также отношений по налоговому, таможенному, банковскому и страховому обеспечению публичных финансов;

- понятие преступлений в финансово-бюджетной сфере в криминалистическом смысле как совокупности умышленных общественно опасных деяний, посягающих на отношения по формированию, распределению, перераспределению и использованию централизованных публичных денежных фондов и объединенных общностью криминалистически значимых признаков;

- понятия «цифровая биография документа», «информационная компенсируемость следовой картины», «нормативно-фактическая модель финансово-бюджетной операции», расширяющие понятийный аппарат криминалистической методики.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

решены задачи диссертационного исследования, позволяющие на новом теоретическом уровне объяснить закономерности преступной деятельности в финансово-бюджетной сфере и деятельности по ее выявлению, расследованию и предупреждению, а также сформировать концептуальные основы новой комплексной криминалистической методики расследования преступлений в сфере публичных финансов;

изложены новые для криминалистической науки теоретические положения, развивающие научные представления: о предметных границах финансово-бюджетной сферы как объекта криминалистического исследования; о функциональной классификации преступлений в финансово-бюджетной сфере и ее методикообразующем значении; о структуре и элементах криминалистической характеристики преступлений, посягающих на публично-правовые отношения; о механизме формирования документальных и цифровых следов в государственных информационных системах; о ситуационном подходе к планированию расследования; о предмете доказывания по делам о преступлениях с бланкетными диспозициями; о формах использования специальных знаний и месте материалов органов государственного финансового контроля между процессуальными и непроцессуальными формами;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс методов научного познания: диалектический метод, системный, деятельностный, функциональный, информационный, ситуационный, технологический и межотраслевой подходы, общенаучные, специально-юридические, криминалистические и эмпирические методы;

сформирован инструментарий криминалистического анализа финансово-бюджетных операций, включающий нормативно-фактическое моделирование, трехуровневую модель следовой картины и стандарты работы с цифровыми данными, который создает теоретико-методологическую основу для дальнейших исследований в области криминалистики, уголовного процесса и судебной

экспертологии, а также вносит вклад в развитие криминалистического учения о следах применительно к цифровой среде.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

- разработанных программ первоначального этапа расследования, алгоритмов проверки финансовой документации, схем взаимодействия с органами финансового контроля и типовых перечней вопросов для судебных экспертиз – в деятельности следственных органов, в том числе посредством их оформления в виде ведомственных методических рекомендаций;

- предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства – в законотворческой деятельности;

- теоретических выводов и положений диссертации – в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании дисциплин «Криминалистика», «Уголовный процесс», «Расследование преступлений в сфере экономики», а также в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации следователей, прокуроров и судей;

внедрены результаты диссертационной работы в учебный процесс образовательного частного учреждения высшего образования «Гуманитарно-социальный институт» при преподавании дисциплин «Криминалистика» и «Расследование преступлений в сфере экономической деятельности», а также используются в практической работе следственных органов и в деятельности адвокатов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы: 1) материалы 320 уголовных дел, в том числе 57 уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием цифровых технологий; 2) результаты анкетирования 311 сотрудников следственных подразделений; 3) результаты интервьюирования работников прокуратуры, а также специалистов в области информационной безопасности, бухгалтерского учета, налогообложения, финансового контроля и судебно-экспертной деятельности; 4) официальные статистические и аналитические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу; 5) материалы контрольных, ревизионных и экспертно-аналитических мероприятий; 6) опубликованная судебная практика. Эмпирическое исследование охватывает период 2015–2025 гг. и субъекты Российской Федерации из всех федеральных округов.

Теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с эмпирическими данными по теме диссертации и смежным отраслям.

Использованы апробированные методы научного познания с учетом методологических требований криминалистики, уголовно-процессуального права и судебной экспертологии, а также современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников. Выборка обоснована и репрезентативна; в положения, выносимые на защиту, включены только

закономерности, подтвержденные неоднократно и не обусловленные единичной региональной практикой.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая планирование научной работы, сбор нормативного, теоретического и эмпирического материала о преступлениях в финансово-бюджетной сфере, обобщение материалов судебной практики, анализ отечественной и зарубежной научной литературы, составление комплексной криминалистической методики расследования, формулирование и обоснование выводов, выносимых на защиту, подготовку всех публикаций по теме диссертации, написание текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было. Соискатель Клещенко Ю.Г. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

- соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук;

- отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;

- соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;

- оригинальность диссертационной работы составляет 86,9 %.

Диссертационная работа Клещенко Юрия Григорьевича «Концептуальные основы методики расследования преступлений в финансово-бюджетной сфере» соответствует пп. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Тема работы и содержание исследований соответствуют паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а именно пунктам: 1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками; 5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции; стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль; 6. Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистики, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика; 7. Судебная экспертология, ее предмет, структура, задачи и функции. Методология судебно-экспертной деятельности и тенденции ее развития.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства

Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

На заседании 06 ноября 2026 года диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для развития криминалистической методики и правоприменительной деятельности по расследованию преступлений в финансово-бюджетной сфере, присудить Клещенко Юрию Григорьевичу ученую степень доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета
докт. юрид. наук, профессор Макаренко Илона Анатольевна

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. юрид. наук, доцент Гизатуллин Ирек Альфредович

06.11.2026 года